

Р.Г. Магомедов

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ И КУРО-АРАКСКАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ:
новые перспективы старой проблемы¹**

В начале декабря 2005 г. исполнилось 70 лет со дня рождения видного дагестанского археолога, профессора Магомеда Гаджиевича Гаджиева. Одна из главных научных проблем, которой он посвятил десятки экспедиционных сезонов и около 150 научных трудов, – это генезис и становление на Северо-Восточном Кавказе раннеземледельческой культуры, в том числе и в рамках осмысления такой широко известной археологической культуры Кавказа и Ближнего Востока как куро-аракская. Результаты ширококомасштабных раскопок таких хорошо стратифицированных памятников Приморского Дагестана, как Великентское поселение I, Каякентские поселения Геме-тюбе I и Геме-тюбе II, Мамай-кутан, предпринятых М.Г. Гаджиевым в 1977 г. и последующие годы (1979, 1981, 1983–1984), позволили ему совершенно по-иному поставить вопрос о появлении куро-аракской культуры на Северо-Восточном Кавказе, нежели это делалось ранее, и предложить новую периодизацию и хронологию памятников эпохи ранней бронзы. Оригинальная авторская концепция осмысления дагестанского или северовосточно-кавказского варианта куро-аракской культуры закономерно легла в основу докторской диссертации проф. М.Г. Гаджиева, защищенной им в 1987 г. (2) и опубликованной чуть позже в виде капитальной монографии (3).

Особое место в многогранной научной деятельности проф. М.Г. Гаджиева занимало плодотворное изучение памятников Великентского комплекса (поселения и могильники) эпохи ранней и средней бронзы. В этой связи знаменательно, что совсем недавно исполнилось 10 лет, как в рамках сотрудничества дагестанских и американских археологов была создана совместная Дагестано-американская (Великентская) археологическая экспедиция. Следует отметить, что инициатива создания этой экспедиции принадлежит таким видным ученым и организаторам науки, как акад. Г.Г. Гамзатов, член-корр. РАН Х.А. Амирханов и проф. Гарвардского университета (в те годы директор известного Пибоди-музея) К. Ламберг-Карловский. Деятельность Международной Великентской экспедиции, которую возглавили проф. М.Г. Гаджиев и проф. Ф.Л. Кол (Уэлсли Колледж, Массачусетс, США), с самого начала носила комплексный характер: наряду с археологами в ней активное участие принимали специалисты многих смежных исторических и естественно-научных дисциплин (палеогеоморфологи, антропологи, палеоботаники, археозоологи, архитекторы и др.). В разные годы в Великенте в составе международной экспедиции работали ученые и студенты не только из России (Дагестан) и США, но и Великобритании, Испании, Грузии и др. стран.

Великент стал своеобразным знаковым явлением в налаживании тесных и плодотворных научных связей и контактов между гуманитариями ДНЦ РАН в лице ИИАЭ и учеными из западных стран. В середине 90-х гг. прошлого века, когда резко сократилось финансирование академической науки, такое международное сотрудничество между дагестанскими и западными, в первую очередь американскими, учеными, конечно, имело большое практическое значение. Коллективные и индивидуальные гранты, полученные участниками совместной экспедиции в различных научных фондах (Фонды Сороса, Виннер-грин, Фулбрайт, журнала «Нэшнл географик» и др.), позволили провести в 1994–1995, 1997–1999 гг. ширококомасштабные охранные полевые работы на Великентском комплексе памятников, что несколько

---

¹ Статья представляет собою текст доклада, прочитанного автором на научной конференции, посвященной 60-летию ДНЦ РАН (г. Махачкала, ноябрь 2006 г.).

замедлило перманентное разрушение этих уникальных археологических объектов в ходе хозяйственной, а иногда и грабительской деятельности местных жителей. Великентской экспедицией были произведены также разведочные исследования в древнем Дербенте, в Южном Дагестане и раскопки на поселении эпохи ранней бронзы Кабаз-кутан (Кайтагский р-н). В лабораториях США, Испании, Германии, Австралии, а также России были получены ценные результаты по радиоуглеродному анализу, палинологии, археозоологии, изучению раннего металла – все эти работы в основном были профинансированы американской стороной. В целом ряде солидных научных изданий Великобритании, Германии, США были опубликованы исследования участников экспедиции по итогам совместных разработок (29–35). Дагестанские археологи получили возможность широкого доступа к литературе на иностранных языках, стажировки в западных научных центрах, участия в работе престижных международных конференций и симпозиумов.

В то же время масштабы американской помощи в обеспечении деятельности совместной Великентской экспедиции не следует сильно переоценивать. Во-первых, американские коллеги сами были довольно стеснены небольшими объемами грантов, к тому же получаемых с большим трудом в различных международных научных фондах; во-вторых, начиная с 1998 г., по мере усложнения криминогенной ситуации в Дагестане и конфликта вокруг Чечни, участие американских исследователей в работе Великентской экспедиции стало постепенно сворачиваться, а с усилением угрозы захвата заложников из среды иностранцев и вовсе стало номинальным. В таких условиях в конце 90-х гг. прошлого века благодаря энергии и энтузиазму М.Г. Гаджиева, а также при большой моральной и финансовой поддержке со стороны руководства ДНЦ РАН и особенно дирекции ИИАЭ (директор – чл.-корр. РАН А.И. Османов), а также содействию наших известных земляков-археологов членов-корреспондентов РАН Р.М. Мунчаева и Х.А. Амирханова, Великентская экспедиция продолжила широкие исследования на Великентском комплексе памятников, начатые в середине 90-х гг. Гранты, выделенные РГНФ, РФФИ и ФЦП «Интеграция», позволили провести широкомасштабные раскопки на Великентских поселениях I–II, были получены совершенно оригинальные научные результаты, которые по-новому позволили осветить многие аспекты изучения куро-аракских памятников на Северо-Восточном Кавказе. Здесь же следует сказать, что упомянутые гранты сделали также возможным систематическое проведение в Великенте полевой практики студентов ДГУ и ДГПУ и оснащение исследовательской работы компьютерами и другой оргтехникой (сканеры, ксероксы и т.п.).

Памятники эпохи ранней бронзы, расположенные на территории Северо-Восточного Кавказа, в первую очередь Дагестана, со времени выделения Б.А. Куфтиным в 1944 г. т.н. «куро-аракского энеолита» (17) и даже раньше, многими исследователями соотносились с закавказскими памятниками этого времени (15. С. 29; 28. С. 179, 183; 25. С. 18; 26. С. 155; 16. С. 37; 19. С. 60–61). В последующем вплоть до конца 70-гг. прошлого века стало общим правилом включать дагестанские памятники (Великент, Каякент, Мамай-кутан и др.) в отдельный локальный вариант куро-аракской культуры и датировать их относительно поздним временем (вторая пол. III тыс. до н.э.) по сравнению с классическими куро-аракскими памятниками Закавказья (27. С. 173; 18. С. 274). Объяснялось это, исходя из идеи о миграции южнокавказского населения на север. Что же кардинально нового внесли раскопки в Великенте и на некоторых других памятниках Приморского Дагестана для дальнейшего осмысления места и роли северовостоочно-кавказских памятников в общей системе куро-аракской культуры, или, если быть точнее, куро-аракской культурно-исторической общности? Чем же вызвано такое повышенное внимание к Великенту со стороны российских и зарубежных археологов – специалистов по бронзовому веку Кавказа и сопредельных территорий?

В первую очередь, следует особо сказать об исключительно важном стратегическом местоположении Великентского комплекса. Он, как известно,

находится недалеко от Дербента в Каспийском коридоре, соединяющем степи Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы с Закавказьем и далее с Передней Азией и Ближним Востоком. В то же время комплекс расположен на останцах древнекаспийской террасы в зоне стыка равнины и предгорий Приморского Дагестана: отсюда вдоль широкой долины р. Уллучай открывается относительно удобный проход в горную часть Центрального Дагестана.

Второй фактор уникальности Великентского комплекса состоит в огромных размерах и хорошей сохранности объектов, составляющих его. Комплекс, расположенный на 6 больших холмах и целом ряде средних и мелких останцах, имеет общую площадь не менее 28 га. По составу, разнообразию и количеству научной информации, полученной в ходе раскопок, Великент не имеет аналогов, пожалуй, не только в Дагестане, но и в рамках Кавказа в целом. В подтверждение сказанного много раз приводились отдельные цифры и оценки. Позволю еще раз повторить их: при раскопках только одной сильно разрушенной и ограбленной катакомбы в 1979 г. было выявлено не менее 1500 бронзовых предметов (10. С. 7–27); при исследовании другой катакомбной конструкции в 1983 г. было обнаружено около 500 целых и раздавленных сосудов (3. С. 170–171); наконец, совсем недавно (в 2003 г.) в Великенте была открыта катакомба, содержащая останки более 600 погребенных.

Третий момент, очень важный при характеристике Великента – это очень редкое сочетание здесь археологических памятников различных категорий. Действительно, сейчас комплекс состоит из 2 поселений и 4 грунтовых катакомбных могильников, – все они расположены на отдельных холмах-возвышенностях. Здесь же имеются небольшие останцы-бугры, связанные с производственно-хозяйственной деятельностью людей (гончарное производство). Кроме того, в Великенте зафиксированы поминальные наземные площадки, выложенные камнем (21. С. 19–22. Рис. 5), отдельно стоящие курганы, а также грунтовые каменные ящики. Следует добавить, что с конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. в Великенте в ходе добычи местными жителями глины для производства сырцового кирпича, строительства различных объектов хозяйственного назначения (гараж, МТФ), а также функционирования местного кладбища не только были повреждены ныне существующие холмы, но и полностью снесен целый ряд холмов и отдельных останцев, на которых также были культурные слои. Так, например, в настоящее время не существует холм, на котором в 1953 г. В.Г. Котович расчистил гончарную печь (14. С. 121–132) – он полностью срыт при возведении нового здания МТФ. Нет сейчас и большого холма с катакомбными захоронениями, который располагался к юго-востоку от Великентского массива в сторону с. Салик – его снесли при самовольном захвате земли под огороды и участки. При плантаже под виноградники были варварски уничтожены и некоторые близко расположенные курганы. Сейчас уже вряд ли возможно установить их точное культурно-хронологическое соотношение с изучаемыми великентскими памятниками. Горько сознавать, какое археологическое наследие мы потеряли, если даже после таких разрушений Великент предстает перед нами как уникальное сочетание разноплановых высокоинформативных памятников. Последнее очень важно еще в том плане, что куро-аракская культура традиционно считается археологической культурой, изучение которой в основном базируется на материалах поселений. Обнаружение в Великенте целого ряда первоклассных могильников, конечно, не могло не сказаться на общем уровне изучения куро-аракских памятников не только на Северо-Восточном Кавказе, но и в рамках всего ареала куро-аракской культурно-исторической общности. Катакомбный обряд захоронений, зафиксированный здесь, выступает одним из важнейших критериев выделения северовостоочно-кавказских памятников внутри куро-аракской общности (22. С. 87–102).

Открытие в Великенте в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века катакомбных захоронений внесло также много нового в разработку периодизации и хронологии северовостоочно-кавказских куро-аракских памятников, в объяснение их трансформации

в конце III тыс. до н.э. Именно на основе изучения великентских катакомб возникли научные идеи о «северовосточно-кавказском очаге металлургии и металлообработки эпохи средней бронзы» (10. С. 25–26), «великентской группе памятников эпохи средней бронзы» (20. С. 221–223), а затем и о «великентской культуре эпохи средней бронзы» (8. С. 75–77). В настоящее время представляется возможным объяснить известную трансформацию материальной культуры в конце эпохи средней бронзы в рамках существования и развития одной археологической культуры, если, конечно, стереотипно не привязывать выделение археологических культур к строгим рамкам археологических периодизаций. Стратиграфия Великентского поселения 1 и других однотипных памятников Приморского Дагестана (Каякент, Мамай-кутан и др.) свидетельствует, что нет разрыва между строительными горизонтами эпохи ранней и средней бронзы. Анализ материала, наоборот, показывает, что существовала несомненная преемственность в инвентаре нижних и верхних слоев этих поселений. Вместе с тем керамика и другие изделия из поздних катакомб, относимых к «великентской культуре эпохи средней бронзы» (М.Г. Гаджиев), имеют многочисленные аналогии среди инвентаря верхних слоев указанных поселений. В Великенте известна и небольшая группа ранних катакомб с коллективными захоронениями и многочисленным инвентарем, которая близка, с одной стороны, материалам поздних катакомб, а, с другой стороны, идентична культурному облику ранних слоев прикаспийских памятников эпохи ранней бронзы (24. С. 92–94; 13. С. 239–246; 22. С. 87–88).

Еще одним важным аспектом, касающимся Великентского комплекса, является открытие здесь второго поселения (11; 9; 12; 7), хронологически наиболее раннего среди массива куро-аракских памятников как Северо-Восточного Кавказа, так и всего Кавказа в целом. Сравнительно-типологический анализ инвентаря и серия дат C14 показывают, что Великентское поселение II датируется по крайней мере временем от середины IV тыс. до н.э. и примерно до второй четверти III тыс. до н.э. Обнаружение в нижних слоях этого поселения фрагментов расписной керамики, большого количества обломков т.н. высококачественной керамики, сделанной при помощи гончарного круга, архаической керамики в виде сосудов с т.н. воротничкообразными венчиками в сочетании с кремневыми ножевидными пластинами, показывает, что, во-первых, очень ранний возраст нижних слоев памятника, синхронен материалам таких известных неолитических памятников, как Гинчи и Чинна; с другой стороны, это, по всей видимости, свидетельствует о правильности ранней точки зрения М.Г. Гаджиева о двухслойности Гинчи и датировке его поздних материалов эпохой ранней бронзы (1), отсекая при этом чрезмерное удревнение основных материалов в глубь V тыс. до н.э. Результаты раскопок еще нескольких куро-аракских памятников в Дагестане (Кабазкутан) и Азербайджане (Серкер-тепе) также дают уверенность в верности этих наблюдений. В литературе много говорилось об исключительно высоком уровне развития материальной культуры, обнаруженной при раскопках Великентского поселения II (4; 5; 6). Помимо расписной и высококачественной кружальной керамики, упомянутой выше, следует отметить еще высокоразвитую архитектуру с применением сырцовых, в отдельных случаях и обожженных кирпичей; остатки металлургии и металлообработки (лячки, тигли, формочки); находки терракотовой антропо- и зооморфной пластики и многое другое. Сейчас по мере дальнейшего осмысления полученных в ходе раскопок материалов становится ясно, что удивительно высокий уровень развития культуры на памятниках Северо-Восточного Кавказа в конце IV – начале III тыс. до н.э. был вызван южными культурными импульсами, возможно, связанными с известной «урукской экспансией» конца IV тыс. до н.э.

В заключение хочется сказать о важности сохранения для будущих исследователей памятников Великента, о необходимости объявления здесь заповедной историко-культурной зоны. В настоящее время в Великенте функционирует стационарная археологическая база имени проф. М.Г. Гаджиева ИИАЭ ДНЦ РАН, но в строительстве

зданий базы, закреплении земли под территорию базы имеется много проблем не только финансового, но и юридически-правового характера. В последние годы работе и дальнейшему развитию Великентской базы уделяют большое внимание академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, акад. А.П. Деревянко, Председатель Музейного совета РАН, акад. Т.И. Алексеева, Председатель Президиума ДНЦ РАН, член-корр. РАН И.К. Камиллов, директор ИИАЭ ДНЦ РАН, член-корр. РАН А.И. Османов, а также член-корр. РАН Х.А. Амирханов. Надеемся, что при их действенной поддержке и принятии соответствующих решений Госсоветом и Правительством РД будет наконец открыт в Великенте археологический музей-заповедник и закреплена земля под археологическую базу. Все это, несомненно, поможет спасению великентских памятников и создаст условия для будущих раскопок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев М.Г.* Новые данные о южных связях Дагестана в IV–III тысячелетиях до н.э. // КСИА. Вып. 108. М., 1966.
2. *Гаджиев М.Г.* Культура раннеземледельческих племен Северо-восточного Кавказа: (Эпоха энеолита и ранней бронзы) // Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ереван, 1987.
3. *Гаджиев М.Г.* Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: Эпоха энеолита и ранней бронзы. М., 1991.
4. *Гаджиев М.Г.* Северо-Восточный Кавказ на заре бронзового века: (Феномен прерванной цивилизации) // Вестник ДНЦ РАН. №1. 1998.
5. *Гаджиев М.Г.* Великент II – памятник формирующейся цивилизации раннебронзового века // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане: ТД Межд. науч. конф., посвящ. 275-летию ДНЦ РАН. 21–25 мая 1999 г. (Гуманит. и общ. науки). Махачкала, 1999.
6. *Гаджиев М.Г.* Дагестан на пути к ранней цивилизации: (Новое в древнейшей истории и археологии Северо-Восточного Кавказа) // Кавказ и Древний Восток. Сб. статей, посвящ. 70-летию Р.М.Мунчаева. Махачкала, 1999.
7. *Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М.* Исследование поселения Великент II в 1999 г. // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000.
8. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996.
9. *Гаджиев М.Г., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г. и др.* Изучение жилой архитектуры и других бытовых сооружений на поселении Великент II // Юбилейные Международные XX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: (ТД). Железноводск, 1998 г. Ставрополь, 1998.
10. *Гаджиев М.Г., Корневский С.Н.* Металл Великентской катакомбы // Древние промыслы, ремесла и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984.
11. *Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., Кол Ф.Л.* Исследования международной дагестанско-американской экспедиции на поселении Великент II (1994–1995 гг.) // Археология Кавказа: Новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докладов международной научной сессии. Тбилиси, 1997.
12. *Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., Кол Ф.Л. и др.* Исследования на поселении Великент II в 1997 г. // Археологическая конференция Кавказа – I: Краткие содержания докладов. Тбилиси, 1998.
13. *Гаджиев Ш.М.* Катакомбы эпохи ранней бронзы в Дагестане // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000.
14. *Котвич В.Г.* Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Т. I. Махачкала, 1959.
15. *Круглов А.П.* Северо-Восточный Кавказ во II–I тыс. до н.э. // МИА. 1958. №68.
16. *Крупнов Е.И.* Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность: (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа) // СА. 1964. №1.

17. *Куфтин Б.А.* Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит // ВГМГ. 1944. №12–В.
18. *Кушнарцева К.Х., Джапаридзе О.М.* Рец. на кн.: Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975 // СА. 1978. №1.
19. *Кушнарцева К.Х., Чубиншвили Т.Н.* Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н.э.). Л., 1970.
20. *Магомедов Р.Г.* К выделению памятников великентской группы эпохи средней бронзы // Всесоюз. археологическая конф. "Достижения советской археологии в XI пятилетке": ТД. Баку, 1985. С. 221–223.
21. *Магомедов Р.Г.* О комплексах майкопской культуры на территории Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991.
22. *Магомедов Р.Г.* Материалы к изучению культур эпохи бронзы в Приморском Дагестане. Махачкала, 2000.
23. *Магомедов Р.Г.* К вопросу о выделении и интерпретации великентской культуры куро-аракской культурно-исторической общности // Историческая наука Дагестана: Сегодня и завтра: ТД НС. Махачкала, 2003.
24. *Магомедов Р.Г., Гаджиев Ш.М.* Великентские катакомбы эпохи ранней бронзы // Археология Кавказа: Новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докладов международной научной сессии. Тбилиси, 1997.
25. *Мунчаев Р.М.* Каякентское поселение и проблема кавказского энеолита // СА. 1955. Вып. XXII.
26. *Мунчаев Р.М.* Энеолитическая культура Северо-Восточного Кавказа // МАД. Т. I. Махачкала, 1961.
27. *Мунчаев Р.М.* Кавказ на заре бронзового века. // М., Наука, 1975.
28. *Пиотровский Б.Б.* Поселения медного века в Армении // СА. Вып. XI. М.; Л., 1949.
29. *Gadjiev M., Kohl F., Magomedov R.* The 1994 Excavations of the Daghestan-American Archaeological Expedition to Velikent in Southern Daghestan, Russia // Iran. XXXIII. 1995.
30. *Gadziev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R., Stronach D.* The 1995 Daghestan-American Velikent Expedition: Excavations in Daghestan, Russia // Eurasia Antiqua. Band 3. Berlin, 1997.
31. *Gadziev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R., Stronach D., Gadzhiev Sh.M.* Daghestan-American Archaeological Investigations in Daghestan, Russia 1997–99 // Eurasia Antiqua. Bd. 6. Berlin, 2000.
32. *Gadziev M., Kohl Ph., Magomedov R.* Between the Steppe and the Sown: Cultural Developments on the Caspian Littoral Plain of Southern Daghestan, Russia, c. 3600–1900 BC // In Ancient interactions: East and West in Eurasia /Ed. by Boyle, C. Renfrew, and M. Levine. Cambridge: McDonald Institute Monograph. 2003.
33. *Gadzhiev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G., Stronach D., Gadzhiev Sh.M.* Daghestan-American Archaeological investigations in Daghestan, 1997–1999 // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвящ. 70-летию со дня рожд. проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала, 2005.
34. *Kohl Ph.L., Gadzhiev M.G., Magomedov R.G.* Between the Steppe and the Sown: Cultural Developments on the Caspian Littoral Plain of Southern Daghestan, Russia, C. 3600–1900 BC // Late Exploitation of the Eurasian Steppe. Vol. I. Cambridge, 2000.
35. *Kohl Ph., Gadzhiev M., Magomedov R.* Connections between the Caucasus and the West Eurasian Steppes during the 3rd Millennium // Complex Societies of Central Eurasia from the 3rd to the 1st Millennium BC. Regional Specifics in Light of Global Models / Ed. by Karlen Jones-Bley and D.G. Zdanovich. Vol. II / JIES. Monograph Series. #46. - Washington D.C.: Institute for the Study of Man, 2002.